

Социальные проблемы развития территорий

© Молодов О.Б.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются региональные особенности консолидационного потенциала общества. Наряду с теоретическими вопросами в ней анализируется проблема доверия населения к политическим и общественным институтам. Исследование основано на материалах мониторингов ИСЭРТ РАН и статистических данных.

Гражданское общество, консолидация общества, факторы консолидации, социальная интеграция, доверие.

Одной из ключевых задач современной России, которая нашла отражение в политологии и социологической науке, является консолидация общества. В конце XX века на постсоветском пространстве прошли масштабные дезинтеграционные процессы, вызванные распадом единой идеологии, самого государства и сложившихся общественных институтов. «Некогда консолидированное общество на глазах стало рассыпаться, люди утратили доверие и интерес друг к другу, замкнулись в собственном мире, состоящем в основном из материальных ценностей» [1, с. 10].

МОЛОДОВ Олег Борисович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН
o_young8172@mail.ru

Проблема сплочения особенно актуальна для российского общества, которое характеризуется преобладанием процессов дифференциации и размежевания [14, с. 60]. Президент РФ В.В. Путин среди приоритетов развития страны называет консолидацию «на основе понятных и чётких целей, ...вокруг базовых общенациональных ценностей и задач», без которой противостоять имеющимся угрозам будет невозможно [19].

Сложившаяся в российском социуме ситуация обусловлена рядом причин:

1. Масштабной трансформационной «ломкой» в социально-экономической сфере, повлекшей снижение уровня жизни большинства населения.

2. Изменением модели развития страны, которое привело к образованию значительных социальных неравенств, нелегитимных в общественном сознании.

3. Трансформацией системы управления обществом, ослабившей «обратную связь» россиян с властью, ликвидиро-

вавшей традиционные и привычные для населения институциональные способы смягчения недовольства в обществе.

Всё это привело к дестабилизации и нарастанию социальных противоречий в обществе, обострившихся благодаря экономическому кризису 2008 – 2009 гг. и его последствиям [21, с. 3-4]. В связи с этим проблема консолидации российского общества в последние годы актуализировалась.

Целью данной работы является анализ консолидационного потенциала доверия населения к государственным и общественным институтам, а также возможностей использования общественного согласия в интересах сплочения власти и российского социума.

Само понятие «консолидация» ещё не стало традиционным и активно используемым в социологии и, как отмечается, заимствовано из этнографических и этносоциальных исследований [13]. Там оно отражает межэтнический характер консолидации общества (процесс слияния близких по языку и культуре этносов в более крупные общности и т. п.), не учитывая иных аспектов функционирования социума.

В общественных науках под «консолидацией» (от лат. «consolido» – укрепляю) понимается упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели [2, с. 621]. Данный термин широко используется в финансовой и правовой сферах. Что касается общественных наук, то наиболее часто консолидационные процессы рассматриваются в политологических исследованиях, где они связываются со взаимодействием институтов государства и гражданского общества [4; 7; 17; 22]. Понятием «консолидация», как отмечает В.В. Кривопусков, можно смело обозначать разновидность объединительных процессов в обществе [12, с. 24].

Следует различать понятия «социальная интеграция» и «социальная консолидация». Интеграция в целом (от лат. «integratio» – восстановление, восполнение) – это «состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию» [2, с. 495]. Социальная интеграция характеризует совокупность процессов, благодаря которым происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; формы поддержания социальными группами определённой устойчивости и равновесия общественных отношений; способности социальной системы или её частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий [20, с. 120]. Интеграция предполагает большую степень взаимопроникновения элементов социальной системы с возможным ассимиляционным исходом для одного из включённых в этот процесс сторон. Консолидация в значительной степени акцентирована на единении с целью достижения общих для консолидационной группировки целей при сохранении самобытности, уникальности и определённой автономности включённых в неё субъектов [13].

Исследователи разграничивают процессы консолидации общества и консолидации власти, хотя отмечают их тесную взаимосвязь. Консолидация власти в понимании современной российской элиты представляет собой процесс создания «вертикали власти», формирования устойчивого политического большинства и «партии власти», повышение управляемости регионами [6, с. 61].

Как показывают результаты опросов населения Вологодской области, проведённых в конце 2011 и в начале

Таблица 1. Чего сегодня больше..?, % от числа опрошенных*

Показатель	В стране		В области		В месте Вашего проживания		В Вашем окружении	
	дек. 2011 г.	фев. 2013 г.	дек. 2011 г.	фев. 2013 г.	дек. 2011 г.	фев. 2013 г.	дек. 2011 г.	фев. 2013 г.
Согласия, сплочённости	14,2	14,1	19,3	15,9	24,1	28,4	46,9	52,1
Несогласия, разобщённости	61,1	59,5	55,6	54,4	51,5	44,3	29,3	23,2
Затрудняюсь ответить	24,7	26,4	25,1	29,7	24,4	27,3	23,9	24,7

* Вопрос задавался в декабре 2011 и в феврале 2013 гг.
 Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН.

2013 гг., большинство её жителей разделяет мнение, что в настоящее время в отношениях людей преобладает разобщённость и отсутствие согласия¹ (табл. 1). Такую ситуацию они наблюдают на уровне места проживания, региона, страны.

В то же время на уровне ближайшего окружения ситуация существенно более оптимистичная: здесь почти половина населения (47%) отмечает ощущение согласия, сплочённости, что в 1,6 раза превышает долю противоположных мнений.

Преобладание согласия над разобщённостью жители области наблюдают только на уровне ближайшего окружения. В начале 2013 года по сравнению с последним месяцем 2011 года на межличностном уровне ситуация заметно улучшилась: доля позитивных суждений возросла с 47 до 52%, негативных – снизилась с 29 до 23%.

Важное место в консолидологии, новой теоретической субдисциплине [3, с. 71], занимает исследование факторов и рисков консолидации общества. Среди них выделяются, с одной стороны, факторы позитивной (конструктивной),

а с другой – негативной (деструктивной) консолидации общества. На современном этапе, по оценке Г.М. Михалевой, у значительной части граждан сформировался негативный консенсус в отношении власти [18, с. 91], который можно отнести к деструктивным явлениям.

Кроме того, отдельные факторы могут быть многовариантными по своим последствиям. В частности, положительной стороной роста активности людей является развитие гражданского общества и его институтов, а отрицательной – массовое участие населения в протестных мероприятиях, примерами которых можно назвать митинги оппозиции в конце 2011 – 2012 гг. [15].

Важнейшей составляющей формирования консолидационного потенциала социума является доверие, поскольку доверительные отношения в современном трансформирующемся обществе выступают основой социальной интеграции и стабильности. По одному из определений, «доверие» – это форма социальных отношений, характеризующая матрицу социальных интеракций на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях и создающая основу для накопления социального капитала и консолидации общества [12, с. 26]. В.В. Кривоусков предлагает трёхуровневую структуру доверия:

1. Межличностное доверие позволяет активно осуществлять интеракции (коммуникации) между людьми и на этом основании укреплять общество.

¹ В декабре 2011 и феврале 2013 гг. было опрошено по 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

2. Межгрупповое доверие даёт возможность эффективно осуществлять взаимодействие между группами населения и достигать общих групповых целей.

3. Институциональное доверие позволяет эффективно осуществлять интеракции на институциональном уровне на основе единой ценностно-нормативной системы и формировать общество как некое стабильное целое [12, с. 17-18]. Его можно рассматривать как обезличенное доверие в отношении официально установленных правил, норм и предписаний, доверие к правилам проецируется на доверие к тем организациям, которые эти правила реализуют [5, с. 58]. Мониторинг институционального доверия населения Вологодской области в отношении органов власти и общественных структур проводится ИСЭРТ РАН [8; 10; 11].

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что на современном этапе более половины жителей области готовы доверять только своему ближайшему окружению (табл. 2). Доля тех, кто полагает, что «в наше время никому нельзя доверять», в 2013 году стала немного выше, чем в предыдущие годы (28% против 25 – 26). Граждане, доверяющие всем или большинству знакомых людей, составляют меньшинство (15 – 16%).

Наиболее значимым для консолидации власти и общества является институциональное доверие, которое может возникать у людей только в том случае, если государственные органы и общественные объединения работают

максимально эффективно и в должной степени отвечают критериям справедливого устройства [5, с. 60]. В представлениях населения эти свойства редко сочетаются, а совпадение «эффективности» и «справедливости» порождает более высокое доверие к конкретному институту и его деятельности.

По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, максимальное одобрение населения получает Президент России. В наиболее благополучный для страны период – 2007 – 2008 гг. – доля жителей области, поддерживающих деятельность главы государства, достигла 65%. С 2010 года стала заметной тенденция снижения уровня одобрения деятельности Президента РФ, обусловленная последствиями экономического кризиса и сменой руководства страны. В 2012 году опросы показали наиболее низкий уровень его поддержки – 45,7% (табл. 3).

В целом уровень доверия к государственным институтам выше, чем к общественным (за исключением церкви – РПЦ, которая в сознании многих поколений россиян была тесно связана с государством, а в XVIII – начале XX вв. даже входила в систему органов государственного управления). Это во многом обусловлено этактистской сущностью российского общества, спецификой мировоззрения и ментальности россиян, традиционно возлагающих особые надежды на государство [12, с. 36]. Фактором, провоцирующим деструктивную, негативную консолидацию считается недоверие к профсоюзам, призванным

Таблица 2. Кому Вы можете доверять?, % от числа опрошенных*

Позиция	Декабрь 2011 г.	Февраль 2013 г.
В наше время никому нельзя доверять	24,7	27,9
Только самым близким друзьям и родственникам	56,7	52,5
Большинству знакомых мне людей можно доверять	16,1	15,2
Доверять нужно всем людям без исключения	2,5	1,6
* Вопрос задавался в декабре 2011 и в феврале 2013 гг. Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН.		

Таблица 3. Уровень доверия населения Вологодской области к деятельности институтов власти и общественных структур², % от числа опрошенных

Показатель	Год*						Изменение 2012 г. +/- (% от числа опрошенных)	
	1996	2000	2007	2008	2011	2012	к 2008 г.	к 2011 г.
Уровень доверия > 40%								
Президенту РФ	26,5	57,1	60,3	65,2	50,5	45,7	- 19,5	- 4,8
Церкви	37,9	42,3	44,8	51,9	47,5	41,4	- 10,5	- 6,1
Уровень доверия > 35%								
Правительству РФ	18,5	42,7	41,9	60,2	47,4	39,6	- 20,6	- 7,8
Суду	19,8	31,6	32,1	41,3	35,8	36,1	- 5,2	- 0,3
Уровень доверия > 30%								
Руководству области	14,2	31,3	40,6	48,6	36,6	34,6	- 14,0	- 2,0
Прокуратуре	18,2	30,9	31,1	40,9	35,4	33,9	- 7,0	- 1,5
ФСБ	12,6	34,2	34,2	43,8	35,8	33,2	- 10,6	- 2,6
Совету Федерации	13,4	28,3	34,9	47,6	35,5	32,3	- 15,3	- 3,2
Армии	34,2	37,0	28,7	37,8	34,1	31,3	- 6,5	- 2,8
Государственной думе	14,8	23,0	29,5	42,0	32,0	30,5	- 11,5	- 1,5
Уровень доверия > 25%								
СМИ	15,4	33,4	27,5	35,2	28,7	29,5	- 5,7	+ 0,8
Органам местного самоуправления**	-	-	32,3	40,9	32,1	29,3	- 11,6	- 2,8
Полиции	14,1	27,2	28,3	36,5	32,1	29,3	- 7,2	- 2,8
Общественной палате РФ***	-	-	-	-	27,3	28,1	-	+ 0,8
Общественным организациям**	-	-	24,4	32,6	26,7	26,5	- 6,1	- 0,2
Профсоюзам	20,2	28,4	28,6	35,9	30,0	25,6	- 10,3	- 4,4
Общественной палате Вологодской обл.***	-	-	-	-	25,7	25,4	-	- 0,3
Директорам, руководителям предприятий	5,2	19,6	23,6	30,5	22,3	25,1	- 5,4	+ 2,8
Уровень доверия < 25%								
Банковским, предпринимательским кругам	8,5	12,4	21,3	26,6	20,4	21,3	- 5,3	+ 0,9
Политическим партиям, движениям	6,8	10,7	17,6	26,8	22,8	20,9	- 5,9	- 1,9

* Приведены среднегодовые данные. Ранжирование осуществлено по значениям показателя в 2012 году.
 ** В список вариантов ответа включён в 2006 году.
 *** В список вариантов ответа включён в 2010 году.

играть одну из ключевых ролей в достижении общественного согласия.

Недоверие населения к общественным институтам порождает неучастие населения в общественно-политической жизни страны (табл. 4). Данные самооценки степени участия населения в различных мероприятиях показывают, что половина опрошенных считает, что оно «пассивное и скорее пассивное». В феврале 2013 года только 23% жителей Вологодской области оценили себя как

активных участников общественно-политической жизни.

Как показывают опросы населения, фактором, способствующим консолидации общества, является готовность людей объединиться для совместных действий с целью защиты собственных интересов (табл. 5). Такое объединение в зависимости от его целей может расцениваться как проявление позитивной или негативной консолидации. Конструктивными можно считать усилия

² Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объём выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 4. Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	Февраль 2013 г.
Активное и скорее активное	27,1	23,0
Пассивное и скорее пассивное	48,3	49,8
Затрудняюсь ответить	24,6	27,2

Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН.

Таблица 5. Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	Февраль 2013 г.
Готов и скорее готов	47,1	43,0
Не готов и скорее не готов	25,2	19,9
Затрудняюсь ответить	27,7	37,1

* Вопрос задавался в декабре 2011 и в феврале 2013 гг.

Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН.

Таблица 6. Активность избирателей Вологодской области на муниципальных выборах в 2011 – 2013 гг.

Наименование выборов и дата проведения голосования	Число избирателей в списке (чел.)	Число проголосовавших (чел.)	Доля участия в выборах (в %)
Главы Белозерского района (13.03.2011 г.)	15489	5006	32,3
Главы Усть-Кубинского района (13.03.2011 г.)	7422	4496	60,6
Главы пос. Чагода (13.03.2011 г.)	5705	1362	23,9
Главы г. Красавино (17.04.2011 г.)	6518	1889	29,0
Главы г. Устюжна, досрочные (17.06.2012 г.)	7174	1215	16,9
Главы пос. Шексна (17.06.2012 г.)	12686	2824	22,3
Главы пос. Чагода, досрочные (12.08.2012 г.)	5711	1866	32,7
Главы г. Харовска, досрочные (14.10.2012 г.)	8781	2347	26,7
Главы Белозерского района, досрочные (10.03.2013 г.)	15195	5386	35,4

Примечание: Рассчитано по данным Избирательной комиссии Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologod.vyboru.izbirkom.ru/region/vologod>

Число проголосовавших получено в результате сложения числа действительных и недействительных бюллетеней.

жителей, направленные на благоустройство территории, проведение культурных или спортивных мероприятий по месту жительства, а деструктивными – на организацию массовых беспорядков. Изучение причин, стимулирующих людей к объединению, является задачей следующих этапов исследования.

Особенности консолидационных процессов в российском обществе ярко проявляются в ходе избирательных кампаний. Парламентские выборы в декабре 2011 года и президентские выборы 2012 года были главными общественно-политическими событиями в жизни страны. Своё участие в них под-

твердили соответственно 68 и 65% населения области. Вместе с тем показатели участия населения в выборах муниципального уровня намного ниже. Приоритет доверия к федеральным органам власти проявляется в электоральной активности жителей районов Вологодской области, где в 2011 – начале 2013 гг. проходили выборы глав муниципальных районов и районных центров, а также главы г. Красавино Великоустюгского района (табл. 6).

Как представляется, для населения муниципалитетов это – наиболее значимые мероприятия местного значения. Однако анализ показал, что доля уча-

ствовавших в голосовании в дни, не связанные с общенациональными и региональными выборами (Президента РФ, депутатов Государственной думы Федерального собрания и Законодательного собрания области), невелика и варьируется от 17 до 35% от списочного числа избирателей.

Результаты социологических опросов, касающихся избирательной активности жителей Вологодской области, соотносятся только с данными об их участии в голосовании на выборах федерального и, соответственно, регионального и муниципального уровней, если последние проводятся в единый день голосования (табл. 7).

В частности, 4 марта 2012 года одновременно с выборами Президента России избирались главы 12 районов Вологодской области и мэр г. Череповца. Доля участия в выборах в единый день голосования в разрезе муниципальных районов в два – три раза выше и достигает 59 – 67% от общего числа избирателей. Итоги последних общенациональных выборов (как с точки зрения электоральной активности, так и по

результатам голосования) наглядно демонстрируют высокий уровень консолидации общества вокруг главы государства. Данный фактор по своим последствиям является многовариантным. Сплочение вокруг основного лидера страны, с одной стороны, стабилизирует политическую систему, а с другой – тормозит формирование и активное включение в реальную жизнь демократических институтов [16].

Таким образом, исследования показали, что согласие, сплочённость и доверие россиян друг к другу существуют только на уровне ближайшего окружения, что препятствует становлению гражданского общества. Это свидетельствует о том, что многие рассчитывают преимущественно на собственные силы, надеются своим трудом достичь определённого материального благополучия. Наряду с вышеуказанными явлениями сохраняется исторически сложившийся патернализм, который способствует укреплению авторитарных позиций в системе государственного управления. Он может стать основой для консолидации россиян при условии, что госу-

Таблица 7. Активность избирателей Вологодской области на муниципальных выборах в единый день голосования 4 марта 2012 г.

Наименование выборов	Число избирателей в списке (чел.)	Число проголосовавших (чел.)	Доля участия в выборах (в %)
Главы Верховажского района, досрочные	11801	7856	66,6
Главы Нюксенского района	8774	5958	67,9
Главы Бабушкинского района	11407	7057	61,9
Главы Великоустюгского района	48045	28456	59,2
Главы Вожегодского района	13005	7642	58,8
Главы Кирилловского района	13328	8076	60,6
Главы Кичменгско-Городецкого района	15479	9534	61,6
Главы Никольского района	19083	10865	56,9
Главы Сямженского района	7867	5007	63,6
Главы Тотемского района	20196	11815	58,5
Главы Чагодощенского района	11490	7245	63,1
Главы Шекснинского района	24088	15907	66,0
Мэра г. Череповца	252352	153030	60,6

Примечание: Рассчитано по данным Избирательной комиссии Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologod.vybory.izbirkom.ru/region/vologod>
 Число проголосовавших получено в результате сложения числа действительных и недействительных бюллетеней.

дарство будет успешно справляться со своими функциями, в первую очередь – в социальной сфере.

Высокая степень доверия населения позволяет главе государства использовать различные механизмы для модернизации страны и стимулировать развитие институтов гражданского общества. Россияне по-прежнему ожидают

от руководства страны более решительных действий, направленных на преодоление накопившихся трудностей. Требуется консенсус между обществом и властью, основанный на осознании единства своих коренных интересов, взаимном доверии и понимании стоящих перед страной задач и методов их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргунова, В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ [Текст] / В.Н. Аргунова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 312 с.
2. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 1. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – 863 с.
3. Бродовская, Е.В. Коэволюция институциональных и социокультурных составляющих трансформации политической системы современной России: монография [Текст] / Е.В. Бродовская. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. – 212 с.
4. Васильева, Т.А. Взаимодействие государственных органов власти негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в России: дис....д-ра полит. наук (23.00.02) [Текст] / Т.А. Васильева. – М., 2009. – 428 с.
5. Вахтина, М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности [Текст] / М.А. Вахтина // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 57-65.
6. Великая, Н.М. Проблема консолидации общества и власти [Текст] / Н.М. Великая // Социс. – 2005. – № 5. – С. 60-71.
7. Галкина, Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. дис....д-ра полит. наук (23.00.02) [Текст] / Е.В. Галкина. – Краснодар, 2010. – 55 с.
8. Гулин, К.А. Основные тенденции социального самочувствия населения Вологодской области в декабре 2011 г. [Текст] / К.А. Гулин, Т.П. Кожина, С.В. Озорнина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 1 (57). – С. 136-141.
9. Избирательная комиссия Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologod.vybory.izbirkom.ru/region/vologod>
10. Кожина, Т.П. Отношение населения Вологодской области к деятельности властных структур [Текст] / Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 1 (57). – С. 128-135.
11. Кожина, Т.П. Основные тенденции социального самочувствия населения Вологодской области [Текст] / Т.П. Кожина, С.В. Озорнина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 3 (59). – С. 121-125.
12. Кривоусков, В.В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация: автореф. дис....д-ра соц. наук (22.00.04) [Текст] / В.В. Кривоусков. – Ростов-на-Дону, 2013. – 51 с.

13. Кривоусков, В.В. Теоретические проблемы социологического исследования консолидации российского общества [Электронный ресурс] / В.В. Кривоусков. – Режим доступа: http://hist-edu.ru/hist/book5_12/krivopuskov.pdf
14. Лапкин, В. Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России [Текст] / В. Лапкин, В. Пантин // МЭиМО. – 2000. – № 4. – С. 54-63.
15. Локосов, В.В. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты) [Текст] / В.В. Локосов, В.Л. Шульц. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. – 168 с.
16. Малахова, Е.Д. Режимная консолидация в современной России: факторы, особенности, перспективы [Электронный ресурс] / Е.Д. Малахова. – Режим доступа: <http://msu-research.ru/index.php/politics/104-polit-history/1823-konsolidation>
17. Матвеевко, Ю.И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис....д-ра полит. наук (23.00.02) [Текст] / Ю.И. Матвеевко. – М., 2002. – 367 с.
18. Михалева, Г.М. Партии и гражданское общество: алгоритмы взаимодействия [Текст] / Г.М. Михалева // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. – М.: КМК, 2012. – С. 74-95.
19. Персональный сайт Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interespol.ru/programm/consolid/>
20. Современная западная социология: словарь [Текст]. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
21. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение [Текст] / под ред. член-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Новый хронограф, 2010. – 256 с.
22. Шмиттер, Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии [Текст] / Ф. Шмиттер // Полис. – 1996. – № 5. – С. 16-27.